

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Д.

13.11.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.11.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 08.10.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба С.Н.Н., поступившая в АП СПб 08.10.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.10.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025 (вынесено по результатам нового разбирательства) дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.11.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.Н.Н. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Д. на заседание явился, выразил поддержку заключению Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и

достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что 03.04.2024 между С.Н.Н. и адвокатом Д. было заключено соглашение № 95 об оказании юридической помощи при защите по уголовному делу в УМВД РФ по Ломоносовскому району Ленинградской области. В соответствии с п. 3.1 соглашения размер вознаграждения за работу адвоката на предварительном следствии был определён сторонами в 150 000 руб., которые должны быть выплачены единовременно в день заключения соглашения, однако фактически были выплачены С.Н.Н. в два этапа: 100 000 руб. и 50 000 руб.

Оценивая доводы С.Н.Н. о том, что после подписания соглашения она выплатила адвокату наличными 150 000 руб., но никакого приходного кассового документа об этом от адвоката Д. не получила, Квалифкомиссия правомерно исходила из следующего. Из жалобы С.Н.Н. следует (и это подтверждено ею в заседании Квалифкомиссии 31.07.2025), она высказывает сомнения в том, что адвокат Д. внёс 150 000 руб. в кассу адвокатского образования, и именно по этой причине адвокат не выдал С.Н.Н. квитанцию к приходному ордеру о внесении денежных средств в кассу адвокатского образования.

При этом Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что адвокатом Д. в Квалифкомиссию были направлены копии квитанций к приходным кассовым ордерам о внесении денежных средств в сумме 150 000 руб. в кассу адвокатского образования, а на заседании Квалифкомиссии были предоставлены подлинники указанных квитанций. Кроме того, Квалификационная комиссия приняла во внимание факт отказа принятия С.Н.Н. от адвоката Д. копий квитанций к приходным ордерам на заседании Квалифкомиссии 30.01.2025 и факт направления адвокатом Д. почтой России на адрес С.Н.Н. копий квитанций к приходным ордерам, что подтверждается представленными адвокатом копиями почтовых документов.

Квалифкомиссия учла доводы решения Совета АП СПб о том, что в соответствии с п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020; протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021) в исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования гонорар либо компенсационные суммы, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приема-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, сумма переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней. Акт составляется в 2-х экземплярах, один из которых передается доверителю (уполномоченному им лицу), второй экземпляр акта является основанием для внесения адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования и хранится в документах бухгалтерского учета адвокатского образования. Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу).

При этом Квалифкомиссия справедливо отметила, что денежные средства С.Н.Н.

вносились ею лично в кассу адвокатского образования адвоката Д., в связи с чем в данном случае у адвоката не имелось необходимости составлять акты о принятии наличных денежных средств от доверителя. Обязанность выдать доверителю соответствующую квитанцию к приходному кассовому ордеру адвокатом Д. была исполнена.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что отсутствие у адвоката Д. расписки от С.Н.Н. о получении ею копий квитанций к приходным ордерам в совокупности с отказом С.Н.Н. получить в заседании Квалифкомиссии 30.01.2025 предлагаемые адвокатом копии указанных квитанций не могут однозначно свидетельствовать об отказе адвоката Д. выдать С.Н.Н. копии квитанций.

В настоящее время адвокат Д. также направил почтой России на адрес С.Н.Н. копии квитанций к приходным кассовым ордерам, что подтверждается почтовыми документами, представленными адвокатом до заседания Квалифкомиссии.

Относительно содержащихся в жалобе С.Н.Н. дисциплинарных претензий к качеству оказанной ей адвокатом Д. юридической помощи; непроведения консультаций, о которых она просила, что привело к нарушению её прав, вынудило срочно обратиться к другому защитнику и, соответственно, нести дополнительные расходы, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего. Адвокат Д. приобщил к материалам дисциплинарного дела копии процессуальных документов из уголовного дела, с которыми он был ознакомлен и которые анализировал для выработки позиции по делу и оценке допустимости и достаточности доказательств по предъявленному С.Н.Н. обвинению.

В материалах дисциплинарного дела отсутствуют доказательства и документы, подтверждающие, что С.Н.Н. обращалась к адвокату Д. с просьбой о консультации и требовала от адвоката предоставления ей акта выполненных работ. При этом представленные С.Н.Н. скрины переписок с адвокатом Д. свидетельствуют о том, что С.Н.Н. высказывала адвокату требования по возврату денежных средств по соглашению в той сумме, которую она определила, как соответствующую выполненной адвокатом работе.

Квалифкомиссия верно учла, что адвокат Д. самостоятельно направил на адрес С.Н.Н. акт выполненных работ для согласования и подписания, где были указаны и консультации адвоката, но С.Н.Н. на данный акт не ответила, как и не высказала каких-либо несогласий с ним.

В дисциплинарном производстве отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие факт обращения С.Н.Н. к другому адвокату за юридической помощью по данному уголовному делу и факт несения новых расходов по оплате юридической помощи другому адвокату, в том числе копии нового соглашения с адвокатом и квитанции по внесению денежных средств в кассу адвокатского образования по новому соглашению с адвокатом.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что представленная заявителем в качестве приложения к жалобе подписанная следователем справка, в которой указаны следственные действия, в которых участвовал адвокат Д. при защите интересов С.Н.Н., не может являться безусловным доказательством бездействия адвоката, поскольку деятельность адвоката по защите прав доверителя по уголовному делу не ограничивается только участием в процессуальных действиях, а включает в себя иные действия, в том числе консультирование доверителя, изучение и анализ судебной практики по конкретной категории уголовных дел, подготовку необходимых ходатайств, запросов и. т.д. Объём действий, выполненных адвокатом Д. и указанных им в акте выполненных работ,

направленном на адрес С.Н.Н., не опровергнуты доводами жалобы.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Из прилагаемых к жалобе С.Н.Н. документов не следует, что адвокат Д. не оказывал ей юридической помощи и тем самым нарушил какие-либо права С.Н.Н. Также невозможно установить, в чём конкретно такие нарушения состояли, если таковые, по мнению заявителя, имели место.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Д. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».*

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.